

Поприветствовав Старейшину Вана, Хань Цзэ положил заранее подготовленные дома кисть, тушь, бумагу и тушечницу в кабинет старца, после чего терпеливо ждал, когда тот придет для занятий. Когда Старейшина Ван вошел, он увидел, что Хань Цзэ смиренно готовит чай. Подойдя к старцу, Хань Цзэ поднес ему чашку чая:

— Учитель, попейте чаю.

Старейшина Ван кивнул, понимая, что Хань Цзэ искренен, принял чашку, сделал глоток и, кивнув, достал из кармана печать и протянул ее Хань Цзэ:

— На, Сяо Цзэ, это подарок от учителя. Держи, я вырезал её вчера лично, надеюсь, тебе понравится.

— Спасибо, учитель, мне очень нравится.

С этими словами Хань Цзэ принял печать, смиренно поклонился учителю в знак благодарности, а затем, по знаку Старейшины Вана, встал и сел перед ним.

Пока Хань Цзэ был занят, другие господа тоже не сидели сложа рук. Покинув его ресторан, они отправились в неприметную маленькую лавку, где уединились в отдельной комнате. То, о чем они говорили, было прекрасно слышно Фэн Каю, который, вернувшись в жилой комплекс, сказал Хань Цзэ:

— Младший господин Хань, всё вышло именно так, как вы и предсказали. Они действительно обсуждали ваше предложение и согласились с ним. Более того, они назвали вас бизнес-вундеркиндом.

Хань Цзэ коснулся губ, задумавшись:

— После того как это дело закончится, мне стоит вести себя скромнее, так ведь, учитель?

Старейшина Ван, сидевший напротив, взглянул на него:

— Гм. Ведь ты слишком молод. Слишком ярко выделяться сейчас для тебя не лучший вариант. Тебе стоит немного отдохнуть. Посмотри на себя, ты за последние дни похудел. К тому же семья Чжэн теперь тоже за тобой наблюдает. Будь осторожен, особенно с этим стариком Чжэном — он не из простых. Помни, что вода, переполнив чашу, перельется через край. Лучше быть поскромнее.

Хань Цзэ взглянул на учителя, понял его намек и кивнул, но все же тихо пробормотал:

— Учитель, я заметил, что вы тоже не из простых. Старый лис, хитрый-прехитрый.

Услышав это, Старейшина Ван рассмеялся:

— Тебе, парню, что ли, нечем заняться? Быстро пиши иероглифы. Сегодня на один больше, и без этого домой не уйдешь.

Хань Цзэ высунул язык, мысленно ругая себя:

«В таком возрасте еще прикидываешься ребенком, позор!»

Старейшина Ван, видя смущение Хань Цзэ, почувствовал еще большую привязанность к этому мальчику. Чтобы порадовать его, он сказал:

— Завтра я отведу тебя в одно место. Не опаздывай, приходи пораньше.

Хань Цзэ оживился:

— Учитель, что это будет? Можно ли там заработать?

Старейшина Ван тут же нахмурился:

— Я говорю, ты, парень, можешь не так любить деньги? Ты что, в денежную яму провалился?

Хань Цзэ, видя, что учитель рассердился, засмеялся:

— Бедных же мы боимся. А без денег как есть всё, что захочется?

Старейшина Ван вздохнул. Он недавно узнал о трудностях, через которые прошел его ученик, и сердце его сжалось. Он притянул Хань Цзэ к себе и сказал:

— Хороший мальчик, жизнь с каждым днем налаживается. Ты такой способный, теперь ты вернулся, и я уверен, что все будет только лучше.

Хань Цзэ кивнул, показывая, что понял, и сосредоточенно принялся писать иероглифы. Тем временем Сяо Сяо вел себя беспокойно: то трогал голову, то чертил палочки кистью по бумаге, не мог усидеть на месте. Старейшина Ван, не выдержав, разрешил ему пойти поиграть.

Сяо Сяо обрадовался, бросил кисть и побежал во двор, за ним последовал Чжан Чжао. Хань Цзэ покачал головой, понимая, что для занятий каллиграфией нужно терпение, а ребенок вроде Сяо Сяо просто не может усидеть на месте. Может, через пару лет станет спокойнее.

После этого Хань Цзэ полностью погрузился в выполнение задания учителя, не обращая внимания на происходящее вокруг. Когда он закончил, Сяо Сяо как раз устал от игр. Хань Цзэ взял его за руку, попрощался со Старейшиной Ваня, и они вместе с Чжан Чжао направились к жилому комплексу. У ворот они встретили Чжэн Лианя, которого Хань Цзэ недолюбливал.

Чжэн Лиань сидел на клумбе у ворот, выглядел одиноким и потерянным. Подняв голову, он увидел Хань Цзэ и его спутников. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но затем закрыл его. Хань Цзэ не сомневался, что у того есть что сказать, но сделал вид, что не заметил его. Такого человека не стоит жалеть — у каждого несчастного есть своя вина.

Чжэн Лиань, видя, что Хань Цзэ проходит мимо, наконец решился. Он подбежал к нему и крикнул:

— Хань Цзэ!

Но Хань Цзэ не остановился. В прошлой жизни этот человек его подставил, и теперь он ни за что не позволит ему снова вмешаться в свою жизнь. Лучше держаться подальше, а еще лучше — никогда больше не встречаться. Ведь теперь он «глухой».

Чжэн Лиань, видя, что Хань Цзэ его игнорирует, схватил его за руку. Хань Цзэ удивился:

— Ты чего творишь? Опять лезешь в драку?

Не дожидаясь ответа, Сяо Сяо, увидев, что этот негодяй снова схватил брата, закричал:

— Ты, злодей, отпусти брата! У него же уши оглохли от тебя, чего тебе еще надо? Если

посмеешь еще раз ударить брата, я тебя укусу!

С этими словами он оскалил зубы, как маленький тигр.

Чжэн Лиань, услышав это, поспешно ответил:

— Нет, это не так... Я... У меня к Хань Цзэ действительно есть дело.

Хань Цзэ, видя его реакцию, повернулся, снял руку со своей руки и лениво сказал:

— Какое у тебя ко мне дело? Говори скорее, я уже сонный и хочу домой спать.

Чжэн Лиань, услышав это, колебался, а затем произнес:

— ...Твои уши сейчас всё еще... не слышат?

Хань Цзэ долго смотрел на Чжэн Лианя, пока тот не начал нервничать, а затем с наигранной невинностью сказал:

— Что ты сказал? Я не слышу. Можешь погромче?

Чжэн Лиань, видя, что Хань Цзэ действительно «глухой», наконец выдал:

— ...Я в тот день не хотел специально оглушить тебя. Я... Я сейчас уезжаю. Прости.

С этими словами он развернулся и убежал.

Хань Цзэ посмотрел на убегающего Чжэн Лианя, усмехнулся и, ничего не говоря, взял Сяо Сяо за руку и пошел дальше. Что бы ни было с этим Чжэн Лианем в будущем, это больше не его забота. Если он смог подставить его однажды, то сможет и в другой раз.

Чжан Чжао, идущий сзади, увидел убегающего Чжэн Лианя и покачал головой. Дети, живущие в одном жилом комплексе, почему такие разные? Такой ребенок, как Хань Цзэ, несомненно, станет выдающимся человеком в будущем. А что касается этого ребенка из семьи Чжэн, он, вероятно, станет очередным избалованным наследником.

Вернувшись в дом семьи Хань, Хань Цзэ поприветствовал домочадцев и отвел сонного Сяо Сяо наверх спать.

Тем временем Цинь Янь был занят рисованием у себя дома. Когда Старейшина Цинь проходил мимо его комнаты, он не удержался и заглянул внутрь. Увидев рисунок, он был в шоке.

Старейшина Цинь смотрел на рисунок Цинь Яня и не мог поверить своим глазам. Это действительно его внук? Неужели их семейная гробница начала дымиться? Как такое могло случиться за столько лет? Талант! Вундеркинд!

Цинь Янь, видя выражение лица деда, смущенно пожал плечами. Разве это так уж удивительно? Он просто нарисовал чертеж боевой машины. Насколько он знал, в наше время такого еще не существует. Хотя его дядя занимается подобным, но настолько передовых разработок пока нет.

Старейшина Цинь положил чертеж на стол, долго смотрел на Цинь Яня и наконец выдохнул:

— Выкладывай, парень, как ты это придумал?

Цинь Янь, выслушав его, обдумал свои слова и ответил:

— Дедушка, наша семья здесь, конечно, считается неплохой, но задумывались ли вы о том, что будет, когда мы сделаем следующий шаг вперед? Что мы сможем предложить, чтобы укрепить свое положение среди других семей? Мы занимаемся бизнесом. Мой отец управляет нашей фармацевтической компанией, дядя отвечает за военные поставки. Хотя они справляются хорошо, чтобы развиваться дальше, нужно иметь что-то уникальное. Вы сейчас работаете в городской администрации, и когда вы сделаете следующий шаг, нашей семье нужно будет подготовиться к будущему.

<http://bllate.org/book/16662/1527578>